

До самой сути бытия

Василий Константинович Магницкий всю свою жизнь посвятил изучению исторических и культурных корней народов Поволжья. И делал это самозабвенно, с истинным увлечением исследователя, желая дойти во всем до самой сути. Он опубликовал более 200 работ, представляющих большой научный интерес и в наше время.

Родился Василий Константинович 3 (15) марта 1839 г. в чувашском селе Ядрино Ядринского уезда Казанской губернии в семье русского священника. Продолжая семейную традицию, в 1848–1857 гг. Василий обучался в Чебоксарском духовном училище и Казанской духовной семинарии. Но его очень интересовали науки. И с благословения своего отца В.К.Магницкий поступил на юридический факультет Казанского университета. В студенческие годы под влиянием двух своих наставников – известного историка и публициста А.П. Щапова и преподавателя русской словесности В.Г. Варенцова – Магницкий заинтересовался этнографией и фольклором. Тогда же он начал выступать в печати. Его первая статья «Женские чувашские школы в Ядринском уезде» была опубликована в 1861 г. в «Казанских губернских ведомостях».

После окончания университета в 1862 г. он был направлен на службу в Казанскую палату уголовного и гражданского суда, а через год – назначен судебным следователем 2-го участка Чебоксарского уезда. В этой должности работал до 1877 г., проживая постоянно в с. Беловоложское (ныне г.Козловка). Однако работа следователя его не удовлетворяла, гораздо ближе ему была просветительская деятельность. И все 14 лет жизни в Беловоложском Магницкий посвятил сбору фольклора русских и чувашских крестьян. Здесь он составил сборники «Песни крестьян Беловоложского» (издан в 1887 г.) и «Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде» (1888), а также изучал нормы обычного права («юридический быт») чувашей. Магницкий состоял членом Казанского юридического общества,

собрал много материалов о юридическом быте, написал несколько работ – «Этнографический очерк преступлений и проступков на 2-м участке Чебоксарского уезда» и другие.

С 1877 г. Магницкий вплотную занялся научно-педагогической деятельностью. По собственной просьбе его назначили инспектором народных училищ Уржумского уезда Вятской губернии. В последующие годы он служил инспектором Лаишевского, Спасского, Свияжского, Тетюшского и Чебоксарского уездов Казанской губернии, а до выхода в отставку – в Елабужском уезде. За время службы Магницкий открыл много новых школ, например, только в 1884-1886 гг. – 33 школы. Он был убежденным единомышленником И.Я. Яковлева, о чем писал директору народных училищ Казанской губернии. Неудовольствием деятельность Магницкого в области просвещения были вынуждены признать официально, несмотря на его критику существующей системы.

Несмотря на то, что просветительская деятельность отнимала много времени, Василий Константинович не мог не заниматься любимым делом – он с увлечением изучал быт и культуру окружающего населения. Результатом этих трудов стали этнографические очерки «Приволжские чуваш», «Из быта чуваш Казанской губернии», сборник «Материалы к объяснению старой чувашской веры».

В 1894 г., выйдя на пенсию, В.С.Магницкий поселился в родительской усадьбе в с. Шуматово Ядринского уезда. Здесь он закончил книгу «Чувашские языческие имена» (1905), написал многочисленные статьи и корреспонденции, выполнил большую часть задуманного описания чувашских и русских селений Ядринского и Чебоксарского уездов.

В 1892-1896 гг. полицейскими властями был возбужден процесс – так называемое «Мултанское дело» – над группой крестьян-удмуртов Вятской губернии с целью разжигания национальной розни. Магницкий, прекрасно знавший жизнь вотяков и удмуртов, не раз выступал в печати с

опровержением измышлений царских чиновников о существовании среди удмуртов ритуалов с человеческими жертвоприношениями. Большую роль в разоблачении этого позорного «дела» сыграл известный русский писатель В.Г.Короленко, который тесно сотрудничал с Магницким.

Оглядываясь на пройденный путь, знаменитый этнограф и педагог с благодарностью вспоминал своих учителей – В.Г. Варенцова, И.А. Износкова, Н.И. Золотницкого, Н.Я. Агафонова, Е.И. Малова.

Следует также отметить, что Магницкий был глубоко верующим человеком, состоял в миссионерской организации «Братство Св. Гурия» и незадолго до своей смерти, по просьбе крестьян, он некоторое время был церковным старостой.

Умер В.К. Магницкий 4 марта 1901 г. Похоронили его на кладбище села Шуматово (ныне с. Советское Ядринского района) «при стечении тысячной толпы крестьян». Но даже после смерти в печати продолжали появляться его работы по этнографии – таким высоким был интерес к научному наследию автора.

В послереволюционной России внимание к работам Магницкого объяснялось стремлением критически освоить научное наследие прошлого. Н.В. Никольский в статье «Биография В.К. Магницкого», опубликованной в 1919 году, помимо уточнения биографических сведений, обратил внимание на мировоззрение и гражданскую позицию ученого. Другой исследователь, М.К. Корбут, утверждал, что «ни одна из сторон его прошлой научной деятельности не может быть взята под сомнение или же опорочена в наше время революционной проверки всего старого «инвентаря» и старого накопленного опыта».

Показательно, что если в своих первых работах – «Очерк юридического быта чуваш» (1868), «Этнографический очерк преступлений и проступков» (1871) – Магницкий придерживался официальных взглядов, то в дальнейшем он резко их меняет, становясь на демократические позиции. Его научные труды были направлены против недооценки или

игнорирования достижений чувашской народной культуры.

В.К. Магницкому были близки и понятны взгляды представителей эволюционной школы, например, он не раз ссылаясь на сочинение Э. Тейлора «Первобытная культура». Как и они, он уделял большое внимание общественной жизни, бытовому праву, религии чувашей, взаимовлиянию культур. Свою задачу Магницкий видел в накоплении фольклорно-этнографического материала, и чтобы успеть сделать как можно больший объем работы, он привлекал к его сбору учителей, учащихся, священников, грамотных крестьян. Высокое общее признание получило его исследование особенностей расселения чувашей.

Описание жилища, усадьбы и хозяйственных построек, которое он сделал совместно с Н.М. Охотниковым в рукописи «Чуваши» для второго тома книги «Приволжские города и селения» следует считать наиболее обстоятельным из тех, что имелись в XIX в. Как знаток чувашского костюма В.К. Магницкий проявляет себя в полемике с В.А. Сбоевым и С.М. Михайловым. Он впервые достаточно подробно описал в сравнении одежды верховых и низовых, а также свадебных нарядов верховых и средненизовых чувашей, отметил эволюцию чувашского костюма во второй половине XIX в.

Магницкий описывал этикет застолья во многих его проявлениях, особенно хорошо им была изучена трапеза свадебных обрядов и ритуалов жертвоприношений. Магницкий, например, так описал традиционное чувашское моление о дожде: чуваша не только закололи белых лошадей, быка и барана, но и купили Илье-пророку новое решето. Мол, пророк Илья состарился, лошадь, на которой он ездит, тоже состарилась, а телега, на которой он развозит воду, и решето, через которое льет воду, расхутились. Объектом внимания исследователя являлись изделия народных умельцев: он соби-рал лучшие образцы самобытной утвари и национального наряда, чувашских кукол, приобретая их для музеев, Научно-промышленной выставки 1890 г.

Магницкий посвятил серию статей, часто имевших характер путевых заметок, основным (земледелию и скотоводству) и подсобным занятиям и ремеслам населения. Внедрение в сельскохозяйственный обиход некоторых культур (картофеля, огурцов в качестве товарных) прослеживается в связи с историей народа, его этноконтактами. Заметный резонанс получила его ранняя работа о хмелеводстве чувашей Чебоксарского уезда. Все эти материалы по занятиям и промыслам были важным дополнением к официальной статистике.

Объектом пристального внимания Магницкого стала Шуматовская округа, которую он описывал из года в год, показывая жизнь народа в динамике и делая обобщения. Он ежегодно открывал для себя что-либо новое, например: «В 1883 и 84 гг. вследствие голода от неурожаев много чуваш из Ишаковского прихода переселилось в Оренбургскую губернию. До развития пароходства на Волге чувашки поголовно занимались бурлачеством, с прекращением же тяги судов занялись тканьем у себя на домах кулей, перевозкой закупаемого на приходских водяных мельницах хлеба в Чебоксары».

Неутомимый исследователь собирал и обрабатывал материалы по общественному и семейному быту, почерпнутые из судебных дел и статистики, церковных документов, в частности, по статистике браков, чему помогали также личные наблюдения и впечатления.

Изучая жизнь и быт народа, В.К. Магницкий не стремился к объемным сочинениям, часто ограничивался тем, что посылал заметки в газеты, заполнял вопросники, которые направлял в различные научные общества (Русское географическое общество и т.д.). В 1885 г. он стал действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, часто выступал с докладами, печатал свои труды в его изданиях.

В.К. Магницкий внес значительный вклад в изучение религии чувашского народа, оставив обширное научное наследие – свыше двадцати

работ. Книгу «Материалы к объяснению старой чувашской веры» (1881) он написал под влиянием своего друга и учителя, известного исследователя чувашского языка Н.И. Золотницкого. Начиная с мифов и легенд о земледелии и происхождении кире-метей, автор подробно описывает циклы аграрных праздников и обрядов во время сева, уборки и молотбы. Приводятся и обряды, связанные со скотоводством, пчеловодством и т.д.

Эта книга стала заметным явлением в этнографической науке, как и цикл исследований о культуре киреметей и йерехов (чувашских богов и идолов). С особым увлечением В.К. Магницкий занимался пополнением музейных коллекций по религии.

Магницкий неплохо владел чувашским языком – в своих работах он использовал примеры из чувашского фольклора, употребляя чувашские выражения.

По мнению чувашского историка В.Ф. Каховского, установленные Магницким 173 родовые фамилии (тавраш) позволяют выяснить этнические связи с другими народами Евразии. В книге «Чувашские языческие имена» (1905) содержится более 10 тыс. древнечувашских языческих мужских имен.

Ученый также активно изучал древности чувашского края. Им были собраны значительные сведения об археологических памятниках – курганах, городищах, старых кладбищах, надгробных камнях с письменами, особенно на территории Ядринского и Курмышского уездов.

Собирая и записывая легенды и предания, Магницкий подходил к делу творчески – художественно их обрабатывал, они становились сюжетной основой историко-этнографических очерков. Так было пересказано предание о Пугачеве, а публикацию «Об Акрамовском картофельном бунте чуваш в 1842 году» чувашский исследователь профессор М.Я. Сироткин считал произведением художественной литературы.

Неутомимый фольклорист Василий Константинович не только сам деятельно собирал этнографические материалы, но и сумел приобщить к этому начинающих исследователей-чувашей: И.Н. Юркина, Н.М. Охотникова, М.Ф. Федорова. Он советовал им развивать литературу через историко-этнографические очерки. Под его влиянием И.Н. Юркин в 1893 году написал работу «Древняя чувашская религия». Этнографический очерк «Приволжские чуваша» с краткой биографией Н. Охотникова Магницкий опубликовал после его смерти.

Фольклорное собрание В.К.Магницкого стало одним из лучших в России. Оно включает более 200 народных песен, записанных в селе Беловоложское, а также пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор, сказки, легенды и предания.

После смерти известного этнографа его обширный научный архив поступил в распоряжение наследников – сестер Анны и Александры Магницких (с ними он провел последние годы жизни в с.Шуматово). Они сохранили кабинет и библиотеку брата, которой Василий Константинович очень дорожил. «Моими приятелями являются чуть ли не все приходские грамотники, начиная с первогодников-учеников. В марте прошлого года я добыл до 50-ти названий книжек на чувашском языке и теперь у меня имеется свыше 100 бесплатных читателей», – писал Магницкий в письме своему другу в 1898 г. Доступной для всех библиотека оставалась и после его смерти.

В 1927 г. внучатый племянник и исследователь научных трудов Магницкого М.К. Корбут передал большую часть его рукописей в кабинет чувашеведения Восточного пединститута (г.Казань) и ныне эти документы составляют личный фонд известного этнографа в ЦГА Чувашской Республики.

В феврале 1930 г. А.К. Магницкая подверглась раскулачиванию, имущество семьи было бесконтрольно расхищено, уничтожено много книг и документов. В 1930 г. наследниками имущества стали Григорьевы. В

конце 1950-х гг. дом Магницких был разобран из-за ветхости. В 1951 г. библиотеку ученого приобрел Чувашский НИИ. Личные вещи, сейчас хранящиеся в Национальном музее (мебель, посуда, семейный фотоальбом), были приобретены в 1976 г.

Именем нашего известного земляка названы две улицы – в г. Чебоксары и на его малой родине – в Ядринском районе. В марте 1989 г. общественность Чувашии отметила 150-летие со дня рождения выдающегося этнографа.

В.К. Магницкий был ученым широкого диапазона. Изучая историю, культуру и быт чувашей, а также русских и других народов Поволжья, он успел сделать очень много. Его научное наследие оказывает большую помощь новому поколению исследователей*.

* Очерк подготовлен Г.Б. Матвеевым.

До самой сути бытия : [о Василии Константиновиче Магницком] / подгот. Г. Б. Матвеев // Выдающиеся люди Чувашии. – Чебоксары, 2002. – Т. 1. – С. 54-60.